

Материалы к биографиям ученых и инженеров

Ю. Я. СОЛОВЬЕВ

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ДЕЛА, МУЗЕИ И ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЫЛИ ПОСТОЯННОЙ ЗАБОТОЙ АКАДЕМИКА В. В. МЕННЕРА

Об академике В. В. Меннере опубликовано немало литературы в нашей стране и за ее пределами. Еще при жизни издательство «Наука» напечатало персоналию: «Владимир Васильевич Меннер. Материалы к биобиблиографии советских ученых» (Серия геологических наук. Вып. 29. 1980. 60 с.).

А в 1995 г. вышла в свет книга «Владимир Васильевич Меннер: ученый и человек», подготовленная Геологическим институтом РАН. О В. В. Меннере вспоминают его близкие ученики, последователи, сподвижники и зарубежные коллеги – Ю. Б. Гладенков, А. И. Жамойда, И. С. Барсков, Д. М. Раузер-Черноусова, М. А. Ахметьев, К. В. Никифорова, К. И. Кузнецова, И. С. Грамберг, В. Д. Наливкин, Б. В. Поярков, Р. И. Волков, П. Сартенер, Ч. Холланд.

Казалось бы, что в книге освещены все стороны жизни и весьма плодотворной деятельности этого выдающегося стратиграфа и палеонтолога с мировым именем.

Тем не менее одна существенная сторона его научной жизни выпала из внимания авторов этих интересных воспоминаний – это научные библиотеки, музеи и историко-научные исследования, которые тоже находились в сфере пристального внимания ученого. В этом я смог убедиться воочию.

Мне посчастливилось очень близко познакомиться с Владимиром Васильевичем. Это случилось 1 августа 1960 г., вскоре после кончины директора ГИН АН СССР академика Н. С. Шатского, у которого я был аспирантом и занимался исследованиями по теме «Возникновение и развитие отечественной палеогеографии как геологической отрасли знаний». С этого времени как-то само собой В. В. Меннер вместе с Н. А. Штрейсом стали моими неофициальными консультантами.

Значительное количество проблем стратиграфии, в том числе и вопросов палеогеографического анализа, поднятых Владимиром Васильевичем в 1960 г. в его докторской диссертации «Биостратиграфические методы сопоставления разрезов разнофациальных (морских, лагунных и континентальных) отложений», были созвучны моим научным интересам. Когда из издательства АН СССР прислали верстку монографии В. В. Меннера «Биостратиграфические основы сопоставления морских, лагунных и континентальных свит» (1962), он вызвал меня к себе, вручил верстку этой фундаментальной книги (Труды ГИН АН СССР, вып. 65) и просил при ее чтении особое внимание обратить на достоверность цитат, которые он по памяти нередко воспроизводил из книг отечественных и зарубежных авторов второй половины XVIII – начала XIX вв. Исходя из тех же соображений, очень деликатно намекнул на желательность выверки библиографических описаний редких изданий. Это поручение для молодого специалиста было, прежде всего, знаком доверия и, безусловно, полезным делом при систематическом пополнении библиогра-

фической картотеки, поскольку ориентировало в выполнении историко-научного исследования.

В 1963 г. у меня состоялась весьма обстоятельная беседа с Владимиром Васильевичем. В процессе сбора первоисточников по истории палеогеографии мне удалось обнаружить первую отечественную цветную палеогеографическую карту юрского периода, которая прилагалась к работе известного палеонтолога-стратиграфа Германа Адольфовича Траутшольда «*Nomenclator palaentologicus der jurassischen Formation in Russland*»¹, опубликованной в 1863 г. отдельной брошюрой в России на немецком языке в типографии Московского университета. Эту карту Г. А. Траутшольд составил в 1862 г. под названием: «Вероятное распределение суши и моря в юрское время в Европейской России, представленное на основе геогностической карты Р. Мурчисона». Я немедленно отправился к В. В. Меннеру поделиться уникальной находкой. Внимательно рассмотрев карту, он сказал: «Какая блестящая вещь, да еще и в цветном оформлении». Меннер искренне обрадовался удачной находке, поведав мне о том, что он с Н. С. Шатским, косвенно догадываясь о существовании такой карты, пытались разыскать ее в 1930-е гг., но безуспешно.

Эта карта оказалась в единственном сохранившемся экземпляре упомянутой выше брошюры Г. А. Траутшольда и была библиографической редкостью. На ней графически показано, что Юрское море распространялось на юг до Каспия и соединялось со Средиземным морем. Чуть позднее я нашел еще 5 палеогеографических карт Г. А. Траутшольда (1877)², составленных по территории европейской части России каменноугольного, пермского, второй половины юрского, мелового и середины третичного периодов.

Затем я обнаружил 5 совершенно забытых палеогеографических карт, составленных А. А. Иностранцевым и помещенных в книге Э. Реклю «Земля и люди»³. Эти карты наглядно демонстрировали распределение материков и морей в начале каменноугольного, середине юрского, начале мелового периодов и в миоценовую эпоху. Потом нашел 3 палеогеографические карты В. О. Ковалевского (1874), составленные по территории всей Европы периодов верхней юры, титона и вельда и среднего неокома⁴.

Таким образом, у «первого палеогеографа России» А. П. Карпинского были предшественники в своем Отечестве⁵!

Владимир Васильевич искренне радовался неожиданному документальному пополнению в истории отечественной палеогеографии. С хитринкой в глазах он восторгался, что на отдельных картах А. А. Иностранцева и Г. А. Траутшольда границы древних береговых линий для некоторых геологических периодов при сравнении их с соответствующими картами из «Атласа литолого-палеогеографи-

¹ Trautschold, H. A. *Nomenclator paleontologicus der jurassischen Formation in Russland*. Buchdruckerei d.k. Univ., M., 1863.

² Траутшольд Г.А. Основы геологии. Ч. 3: Стратиграфия. М., 1877.

³ Иностранцев А. А. Геологический очерк Европейской России // Реклю Э. Земля и люди. Дополнения к т. 5. Вып. 2. СПб., 1884.

⁴ Ковалевский В. О. Несколько слов о границах между юрскою и меловою формациями и о той роли, которую могут сыграть юрские отложения в России в решении этого вопроса // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1874. Т. 14: Протоколы заседаний.

⁵ Карпинский А. П. Очерк физико-географических условий Европейской России в минувшие геологические периоды // Записки Академии наук. 1887. Т. 55. Приложение № 8.

ческих карт Русской платформы и ее геосинклинального обрамления» (1961) в целом ряде мест почти совпадали. После того как я защитил кандидатскую диссертацию в 1964 г., Меннер первый предложил опубликовать мою работу отдельно в полном объеме (480 машинописных страниц с большим количеством иллюстраций) в «Трудах ГИН АН СССР» (вып. 147, 1966). Такое событие для молодого специалиста, естественно, было высшей оценкой, если еще принять во внимание, что на конкурсе лучших работ Геологического института в 1965 г. диссертационная работа была удостоена третьей премии.

В течение последующего продолжительного времени я много узнал о Владимире Васильевиче. В частности, с каким почтением он всегда относился к библиотечному книжному фонду! Например, в начале Великой Отечественной войны он сам активно участвовал в упаковке книг для эвакуации богатейшего собрания Библиотеки геологической литературы АН СССР, которая располагается в Москве, в Старомонетном переулке, 35. Об этом мне поведала Ольга Петровна Оглобина, заведовавшая этой библиотекой около 30 лет. В 1969 г. академика В. В. Меннера назначили заместителем председателя Библиотечного совета по естественным наукам при Президиуме АН СССР. И с этого поста его не отпускали до конца жизни, и не случайно, поскольку он умело и четко направлял методическую работу многоотраслевой сети специальных академических библиотек естественно-научного профиля. Кстати, сам он имел шикарную домашнюю библиотеку. С благоговением Владимир Васильевич относился к старинным, редким изданиям, считая их ценнейшими научными документами. Они, по его убеждению, составляют золотой фонд развития человеческого научного мышления. При жизни часть личных книг он передал в Библиотеку геологической литературы АН СССР, а вторую партию книг и журналов – в фонды будущей библиотеки Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского РАН.

В конце декабря 1969 г. Владимир Васильевич подошел ко мне и заявил: «Милый друг, на вас многие имеют виды, а я, в частности, хочу, чтобы вы возглавили геологическую библиотеку АН СССР в Старомонетном переулке». Я молчал, а он, выдержав длинную паузу, затем добавил: «Там очень сложные дела во многих отношениях – острые кадровые вопросы, методическое руководство, комплектование новыми иностранными геологическими журналами, лифтовое хозяйство, нехватка помещений и прочие, прочие вещи».

Я, как и все гиновцы, был постоянным читателем в этой библиотеке, вел, в частности, историко-геологические изыскания, и мне не хотелось заниматься какими-то другими делами. Отвечая именно так на предложение В. В. Меннера, услышал буквально следующие слова: «Э-э, милый друг, мне приходится часто заниматься делами, которые выходят за рамки моих непосредственных интересов, но что поделать, надо, тем более что книги для всех геологов очень нужны». Потом спокойно добавил: «Конечно, подумайте, прежде чем дать окончательный ответ, но все-таки поймите в виду одно обстоятельство – академик А. П. Виноградов (он в то время занимал посты вице-президента АН и председателя Секции наук о Земле Президиума АН) крепко нацелился на вас, а он совсем не допускает отказов от любых его поручений». Чуть прищурившись, Владимир Васильевич, желая, наверное, подбодрить меня, сказал: «Батенька, я знаю, что книги вы любите, с большим женским коллективом библиотеки сумеете найти общий язык, у вас все хорошо получится, а если вдруг появятся затруднения, то в любое время приходите ко мне». В конце нашего разговора я дал согласие, а он твердо обещал мне, что после выполнения этого задания могу опять вер-

нуться в ГИН. Шестилетняя работа в библиотеке – это особенный период общения с Владимиром Васильевичем, о чем можно писать много и отдельно.

В 1970 г. нагрязнул на эту многострадальную библиотеку «Госпожнадзор», наделенный правительственными полномочиями. Пришлось заниматься еще и перестройкой книгохранилища, заменой деревянных стеллажей на металлические, книгоподъемником, электропроводкой, добиваться рабочих площадей... Тем не менее во дворе в соседнем корпусе сотрудники библиотеки регулярно организовывали выставки новых поступлений для геологов.

Ремонтно-строительные дела периодически стопорились, особенно с заменой всех труб и малярными работами. В этой тяжелой ситуации В.В. Меннер деликатно познакомил меня с первым вице-президентом АН СССР академиком Ю. А. Овчинниковым (самым молодым вице-президентом за всю историю отечественной Академии наук), и острая проблема скорейшего завершения ремонта крупнейшей отраслевой академической библиотеки решилась оперативно после пятиминутного жесткого телефонного разговора Юрия Анатольевича с управляющим делами Президиума АН СССР Г. Г. Чахмахчевым.

Многому я научился у В. В. Меннера. Приходилось ездить с ним на общесоюзные совещания заведующих научными библиотеками в разные города, включая столицы бывших союзных республик. Везде он выступал с интереснейшими докладами, убеждая, как эффективнее организовать библиотечное дело. В качестве примера часто называл научную Библиотеку геологической литературы АН СССР, в которой с 1938 г. ведется очень трудоемкая аналитическая роспись всех поступающих в фонды библиотеки журналов и сборников. Надо было видеть, с каким вниманием на местах прислушивались к его конструктивным советам. Он был инициатором создания в начале 1970-х гг. Библиотеки по естественным наукам АН СССР с хранением в ее фондах «обязательного одного экземпляра» любой опубликованной книги, журнала, сборника по естествознанию.

В. В. Меннер был обязательным человеком, всегда выполнял свои обещания, у него хватало сил для претворения в реальность всех задуманных «вещей», как он обычно говорил. Свою духовную щедрость всегда проявлял по отношению к сотрудникам, которые бескорыстно, добросовестно выполняли работу любой степени важности. Кстати, он сдержал свое слово – в конце 1975 г. вернул меня в ГИН. Чуть раньше в 1973 г. настоял на том, чтобы я сделал научный доклад на Ученом совете института по собранным и опубликованным материалам в связи с аттеста-

Выступление В. В. Меннера на XXVII сессии Международного Геологического конгресса. Москва, август 1984 г.

цией в ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «геология». В конце 1981 г. Меннер от Национального комитета геологов СССР представил мою кандидатуру в состав Международной комиссии по истории геологических наук (INHIGEO), осуществляющей свою деятельность под эгидой Международного союза геологических наук и Международного союза истории и философии наук. В 1982 г. я был избран членом-корреспондентом INHIGEO, а несколько позднее – действительным членом.

В конце 1980-х гг. Владимир Васильевич внес огромную лепту в организацию на правительственном уровне Государственного геологического музея (ГГМ) им. В. И. Вернадского в доме № 11 по Моховой улице (2-й корпус). До конца своих дней он оказывал этому старейшему уникальному российскому музею естественной истории необходимую поддержку. Это и понятно, так как еще в середине 1930-х гг., работая в Московском геолого-разведочном институте им. С. Орджоникидзе, в здании которого располагается сейчас ГГМ им. В. И. Вернадского РАН, он одновременно занимался палеонтологическими коллекциями и был заведующим Геолого-палеонтологическим музеем им. А. П. и М. В. Павловых.

В настоящее время работая в коллективе Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского РАН, я заметил, как имя В. В. Меннера часто с большим теплом произносят многие сотрудники разных отделов музея. В моей памяти он навсегда остался удивительным человеком, отзывчивым и внимательным. Настойчивый, но доброжелательный наказ Владимира Васильевича – обязательно завершить докторскую диссертацию по многолетним исследованиям развития теоретических основ и методов отечественной палеогеографии в XX столетии – я выполнил.

В библиотечных, музейных и историко-научных делах ярко высвечивалась постоянная забота академика В. В. Меннера. Он сполна отдавал свою энергию на алтарь геологической науки. Слово «надо», как вспоминал в 1995 г. член-корреспондент РАН А. И. Жамойда, для Владимира Васильевича было святым.

Люди относятся к виду «*Homo sapiens*», но далеко не всех можно считать «*Homo moralis*». В. В. Меннер был достойнейшим представителем этой последней значительно меньшей части рода человеческого. Он был наделен моральным совершенством, обладал высокой нравственностью, порядочностью, интеллигентностью в высшем понимании этого слова.

Социальная история отечественной науки и техники

Г. К. МИХАЙЛОВ

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ РЯБУШИНСКИЙ

(к 100-летию Кучинского аэродинамического института)*

Дмитрий Павлович Рябушинский (1882–1962) известен, прежде всего, как основатель Аэродинамического института в подмосковном местечке Кучино – одного из первых в мире специализированных научно-исследовательских учреждений этого профиля, – а также как автор многочисленных экспериментальных и теоретических трудов в различных областях гидроаэродинамики.

Потомственный почетный гражданин Д. П. Рябушинский вышел из прогрессивного круга нового поколения промышленников, зарождавшегося в России в конце XIX – начале XX вв. Дед его происходил из крестьян Слободы Ребушинской Боровского уезда Калужской губернии и не имел до переезда в Москву даже собственной фамилии. Однако Дмитрий родился в Москве 30/18 октября 1882 г. в большой семье уже крупного предпринимателя Павла Михайловича Рябушинского¹ (1820–1899). Воспитанный дома в строгой старообрядческой атмосфере, Дмитрий Павлович получил среднее образование, как и его старшие братья, в Московской практической академии коммерческих наук. Это созданное в 1810 г. своеобразное учебное заведение было предназначено преимущественно для детей почетных граждан, купцов, мещан и незнатных иностранцев и ставило перед собой задачу подготовки коммерческих кадров для торгово-промышленных предприятий России. Преподавание в академии стояло на достаточно высоком уровне. В состав преподавателей входили даже профессора и приват-доценты Московского университета и Императорского технического училища, в том числе в 1890-е гг. Е. А. Болотов (1870–1922) и Н. Е. Жуковский (1847–1921) – механика, Я. Я. Никитинский (1854–1924) – химия, П. И. Новгородцев (1866–1924) – история торговли и законоведение, П. П. Петров (1850–1928) – технология и товароведение, И. Т. Тарасов (род. 1849) – политэкономия. Рябушинский окончил Академию в 1901 г. с золотой медалью («с правом ношения ее в петлице на Аннинской ленте») и званием кандидата коммерции².

* Статья публикуется в авторской редакции и с сохранением особенностей оформления.

¹ В семье Павла Михайловича выросли восемь сыновей и пять дочерей: Павел (1871–1924), Сергей (1872–1936), Владимир (1873–1955), Степан (1874–1942), Николай (1877–1951), Елизавета (1878–1936), Михаил (1880–1960), Евфимия (1881–1970), Дмитрий (1882–1962), Евгения (род. 1883), Федор (1895–1910), Надежда (1886–1937) и Александра (1887–1937). Многие из них оставили заметный след в российском предпринимательстве и русской культуре (см. монографию Ю. А. Петрова [27]).

² Московская практическая академия коммерческих наук. 100 лет: 1810–1910. М., б. г. [1910].